

MPHTI: 13.15.51; 06.52.13; 06.35.51.

JEL Classification: Z18; O11; C38.

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2025-6-67-82>

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КУЛЬТУРНО-КРЕАТИВНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: РЕЗУЛЬТАТЫ СТРУКТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ф. Е. Омарханов¹, Д. М. Мажиденова¹, Т. Ж. Басмурзин^{2*}

¹Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Астана, Казахстан

²Варненский свободный университет им. Черноризца Храбра, Варна, Болгария

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – оценить влияние культурной политики на экономическое развитие Казахстана с учётом опосредующей роли креативной активности и человеческого капитала в условиях современной креативной экономики. В статье под «экономическим развитием» понимается экономическая результативность культурно-креативного сектора, которая определяется через темп изменения ВДС культуры, долю ВДС культуры в ВВП и экспорт креативных товаров.

Методология – структурное моделирование (SEM) с латентными переменными на основе официальной статистики Казахстана за 2020–2024 гг.; использование функций желательности Харрингтона для агрегирования показателей и формирования интегральных индексов культурной политики, креативной активности, человеческого капитала и экономического развития.

Оригинальность / ценность исследования – работа предлагает количественную операционализацию культурной политики как управляемого экономического ресурса, интегрируя её с показателями креативной экономики и человеческого капитала в единой структурной модели; демонстрирует, как культурная политика может быть включена в макроэкономический анализ и использована для корректировки экономической стратегии.

Результаты исследования – показано, что культурная политика в Казахстане положительно связана с креативной активностью и человеческим капиталом, однако её прямое влияние на экономическое развитие имеет отрицательный знак, а опосредованные эффекты через креативную активность и человеческий капитал статистически незначимы. Это свидетельствует о том, что при текущей конфигурации культурная политика функционирует преимущественно как затратный, а не фактор роста и развития, что требует переориентации её инструментов на поддержку креативных индустрий, экспорт культурных продуктов и развитие человеческого капитала.

Ключевые слова: культурная политика; креативная экономика; человеческий капитал; структурное моделирование (SEM); Казахстан; экономический рост.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования в практической плоскости обусловлена поиском новых путей дальнейшего развития национальной экономики Республики Казахстан (РК), для чего требуется привлечение внутренних ресурсов. Одним из таких недооценённых ресурсов является культура. Сегодня экономика Казахстана продолжает опираться на сырьевой сектор, недооценивая потенциал национальной культуры, что порождает риск упущенных возможностей.

Актуальность данной работы в научном плане определяется не только общим «разрывом» в осмыслении культуры между экономистами и культурологами, но и спецификой этого разрыва. В рамках

культурологии культура преимущественно анализируется как автономная символическая система, связанная с идентичностью, ценностями, практиками повседневности, но практически не рассматривается как ресурс, фактор производства или переменная, влияющая на экономическое поведение индивидов и институтов. В результате культурные феномены редко включаются в модели экономического анализа, которые могли бы объяснять различия в предпринимательской активности, финансовой дисциплине, склонности к риску, потребительском поведении или готовности к инновациям в разных социальных и территориальных контекстах.

Экономическая наука, в свою очередь, обращается к культуре преимущественно инструментально. Интерес к культурным особенностям проявляется главным образом в контексте управления межкультурными коммуникациями, оптимизации бизнес-процессов в многонациональных корпорациях, построения брендов и укрепления конкурентных позиций на глобальных рынках. При этом культура чаще всего редуцируется до набора управляемых «параметров» (ценности, установки, стили коммуникации), которые рассматриваются как объект воздействия, а не как самостоятельный источник формирования экономических институтов, норм и долгосрочных траекторий развития.

Такое положение дел позволяет предположить, что культурология пока в недостаточной степени влияет на разработку экономических теорий и эмпирических моделей. Междисциплинарный диалог ограничен, а имеющиеся попытки интеграции культурных факторов в экономический анализ носят эпизодический характер. Большинство современных исследований либо воспроизводят устоявшиеся подходы, не учитывающие культурную обусловленность экономического поведения, либо лишь декларативно упоминают роль культуры, не предлагая внятных механизмов ее операционализации и включения в количественные или качественно-эмпирические модели.

В результате значимый для экономики вопрос – каким образом культурные нормы, символические практики, формы коллективной идентичности и локальные культурные политики влияют на инвестиционные решения, структуру занятости, инновационную активность и устойчивость развития территорий – остается проработанным фрагментарно. Недостаточно обсуждаются механизмы участия культурных факторов в общественных процессах, релевантные для экономической науки: от формирования доверия и социального капитала до влияния культурных институций на качество институтов управления и способность общества адаптироваться к внешним шокам. Именно восполнение этого теоретико-методологического и эмпирического дефицита и составляет научную новизну и актуальность данной публикации.

Структурный подход, представленный в этом исследовании, представляет собой новую идею для экономических теорий, представив структурную модель механизма экономического развития Казахстана в канве сложных социально-культурных факторов. Разработка такой модели с применением метода структурного моделирования (SEM – Structural Equation Modeling) является целью настоящей работы.

Для выполнения поставленной цели предполагается решить ряд задач:

- изучить взаимосвязи факторов культурной политики, креативной активности, человеческого капитала и экономического развития;
- выявить значимые и незначимые механизмы влияния культурной политики на экономическое развитие Казахстана;
- обосновать актуальные рекомендации по совершенствованию экономического развития Казахстана за счет эффективного управления культурной политикой.

Предполагается, что результаты нашего исследования могут быть основой для обоснования актуальных рекомендаций по развитию национальной экономики через культурную политику. Термин «экономическое развитие» далее используется в узком смысле: как динамика и структура экономических показателей культурно-креативного сектора, а не как агрегированная макроэкономическая динамика экономики Казахстана в целом.

Научная новизна исследования: разработана структурная модель экономического развития Казахстана в канве сложных экономико-социальных факторов.

Практическая значимость: выявлена актуальная для экономики Казахстана проблема низкой эффективности опосредованных механизмов влияния культурной политики РК на экономическое развитие.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Литературный обзор. В последние десятилетия наблюдается глобальная тенденция поиска новых путей развития экономики, перехода от модели, основанной на производстве и добыче ресурсов, к человекоориентированной, креативной экономике. В этой связи сфера культуры стала рассматриваться в качестве одного из ключевых факторов социально-экономического развития регионов. На сегодняшний день феномен культуры – многофакторен и разнообразен, и в настоящее время означает не только художественное производство, но особую сферу общественной жизни, включающую государственную самоидентификацию и экономические аспекты [12].

Несмотря на то, что в микроэкономическом контексте роль корпоративной культуры как фактора конкурентоспособности компании признаётся уже как минимум с начала XIX века [3, 6] и достаточно подробно исследована, влияние культуры на экономику стран долгое время оставалось недооценённым. Это было связано: (1) с доминированием классических и неолиберальных рыночных теорий, автоматически переносящих принцип экономической рациональности на все уровни управления и не предполагающих серьёзного рассмотрения макроэкономической роли культуры; (2) со сложностью дефиниции культуры и трудностями её количественной оценки; (3) с отсутствием целостной концепции механизмов влияния культуры на макроэкономику. В литературе преобладали фрагментарные указания на преимущественно прямые эффекты, например [11]: развитие культуры усиливает туристско-рекреационный потенциал региона, формирует ценности, определяющие экономическое поведение (предпринимательскую и потребительскую активность, склонность к сбережениям и др.), а также влияет на качество жизни и инвестиционную привлекательность страны.

Начиная с XX века экономическая теория постепенно отходит от образа полностью рационального субъекта, руководствующегося исключительно материальными стимулами. Современные подходы учитывают эмоции, импульсивность, влияние моды и других социальных факторов, которые модифицируют рациональное поведение. В рамках концепции ограниченной рациональности закономерным шагом стало обращение экономистов к междисциплинарным исследованиям влияния культуры на экономику [11].

В современном контексте, культура приобретает значение ресурса, необходимого для новой экономики, а также активного субъекта развития и источника нового мышления. Современные исследования на стыке культурологии и макроэкономики сосредоточены на решении следующих прикладных и теоретических задач:

- культура как фактор рекреационного развития территорий, привлечения туристов и стимулирования различных видов потребительской активности населения (сфера услуг и развлечений – музеи, театры, выставки и т.п. [4, 13].

- культура выступает как экзогенный источник предпочтений и ограничений в экономике [7].

- формирование мультикультуральных стратегических альянсов, процессы слияний и поглощений.

Исследования А. Jha, Y. Kim, S. Gutierrez Wirsching показали, что международные стратегические альянсы чаще возникают между компаниями из стран, где уровень межличностного и институционального доверия выше, а культурная дистанция меньше. Иными словами, близость культурных норм и высокая степень доверия снижают издержки взаимодействия и облегчают координацию совместных проектов. Дополнительный эмпирический анализ продемонстрировал, что высокий уровень доверия частично компенсирует негативный эффект географической удаленности, смягчая влияние физической дистанции на эффективность таких альянсов [17].

- национальная культура и поведение иностранных инвесторов. На материале китайского рынка капитала X. T. Ma, Z. Tang, D. Wang, O. Gao установили, что «культура риска» в Китае выражена сильнее, чем в большинстве развитых экономик. Авторы показали, что стейкхолдеры, для которых принятие риска является нормой, легче приспосабливаются к специфике китайского финансового рынка и в итоге добиваются более высоких результатов. Иными словами, чем выше толерантность к риску у участников, тем успешнее их интеграция и эффективность на китайском рынке капитала [19].

- влияние национальной культуры на принятие ESG-принципов. Показано, что компании, базирующиеся в странах с развитой системой трудовых прав, выраженной коллективистской культурой и устойчивой традицией широкого участия в акционерном капитале, с большей вероятностью и в

более короткие сроки присоединяются к Глобальному договору ООН (UNGC – United Nations Global Compact). Это свидетельствует о том, что культурные и институциональные особенности национальной среды ускоряют включение компаний в международные инициативы устойчивого развития [15].

Даже эти несколько направлений исследования позволяют сделать вывод, что культура оказывает прямое и опосредованное влияние на экономику государства. Тем не менее проблема количественного измерения этого влияния до конца не решена. Трудности связаны с тем, что взаимосвязь культуры и экономики носит комплексный характер: она формируется под воздействием исторического опыта, социальных структур, ценностных установок и институциональной среды, что затрудняет выделение «чистого» эффекта культурных факторов.

В этой связи особое значение приобретает роль государства, которое через инструменты культурной политики способно регулировать и направлять взаимодействие культурной и экономической сфер. Культурная политика, в отличие от глубинных характеристик национальной культуры, выступает управляемым параметром и может быть описана с помощью формализованных индикаторов: объём государственных расходов на культуру, число и типы культурных учреждений, охват населения культурными услугами и т. д. Именно культурная политика задаёт рамочные условия доступа различных социальных групп к культурным благам и формирует институциональную среду функционирования организаций в секторе культуры [13].

Государственные вложения в строительство новых культурных объектов, модернизацию и реставрацию существующей инфраструктуры можно интерпретировать как долгосрочные инвестиции в человеческий и социальный капитал, в укрепление гражданской идентичности и повышение международного статуса страны. Это, в свою очередь, создаёт основу для анализа связей культурной политики с ключевыми макроэкономическими показателями, традиционно измеряемыми в статистике: уровнем и динамикой ВВП, темпами экономического роста и другими агрегированными индикаторами.

Что касается конкретно Казахстана, то здесь впервые официально Концепция культурной политики Республики была принята и утверждена еще в конце 2014 г. [9]. В данном документе выбрана «национальная идея духовной модернизации и обновления национального сознания «Рухани жаңғыру», призванная консолидировать казахстанский народ с его богатым культурным наследием и творческим потенциалом на успешное достижение цели вхождения РК в число 30-ти самых развитых стран мира». То есть Культурная политика на официальном уровне закрепляет идею о том, что посредством управления культурой Казахстан сможет достичь целей устойчивого развития экономики.

Действующая Концепция культурной политики РК утверждена постановлением Правительства Казахстана от 28 марта 2023 г. [10]. К сожалению, в списке ожидаемых результатов и целевых индикаторов внедрения культурной политики отсутствуют экономические показатели. Есть только косвенные ориентиры:

- увеличение уровня удовлетворенности населения качеством услуг в сфере культуры;
- обеспечение доступности культуры для населения, в том числе в цифровом формате;
- подчеркивается, что человеческий капитал, творческий ресурс, системная государственная поддержка и бизнес-инициативы должны стать прочным фундаментом интенсивного развития конкурентоспособной культурной среды, которая в свою очередь является главным показателем успеха государства и общества в экономике, социальной и культурной жизни.

Таким образом, можно утверждать, что культурная политика РК пока не используется как полноценный драйвер экономического роста и инноваций. Между тем, в ней заложены признаки косвенного влияния на экономику страны: культурная политика (инвестиции в культуру, число учреждений культуры на душу населения и цифровизация фондов) влияет на креативную активность (посещаемость организаций культуры, количество мероприятий, экспорт культурных товаров) и совокупный человеческий капитал (занятость в сфере культуры, текучесть, квалификация), а креативная активность и человеческий капитал, наряду с прямым влиянием культурной политики, воздействуют на экономику.

Методы исследования

Объектом исследования настоящей работы является культурная политика Республики Казахстан. Предметом исследования – закономерности взаимодействия культурной политики на макроэкономические показатели Республики Казахстан.

Эмпирические исследования проведены с использованием метода структурного моделирования (SEM – Structural Equation Modeling), который позволяет изучить механизм экономического развития Казахстана в канве сложных социально-культурных факторов, формируемых национальной культурной политикой, и придать отдельным характеристикам этого механизма числовые индикаторы. Этот метод позволяет оценивать прямые и косвенные эффекты, а также работать с нематериальными концептами, такими как ценности или культурная политика, через несколько индикаторов (латентные переменные). В рамках структурного моделирования под латентными переменными понимаются скрытые факторы, которые напрямую не поддаются наблюдению и не измеряются непосредственно, однако их наличие и величина реконструируются на основе совокупности эмпирически наблюдаемых индикаторов. Использование SEM-подхода позволяет формализовать связи между такими латентными конструкциями и выявлять закономерности в сложных массивах данных, недоступные при применении более простых методов [2].

Кроме того, SEM даёт возможность корректно учитывать корреляции между факторами, не искажая при этом их факторные нагрузки, что является важным методологическим преимуществом. В силу этих особенностей структурное моделирование особенно эффективно при анализе сложных многомерных системных явлений, к которым относятся, в частности, культура и социально-экономическое развитие регионов [2, 8, 16, 20, 18].

Расчеты выполнены с помощью аналитического инструмента Eviews 10.

На основании литературного обзора и сформулированных исследовательских гипотез сконструирована схема предполагаемых взаимосвязей между культурной политикой, креативной активностью, человеческим капиталом и экономическим развитием Казахстана (рисунок 1).

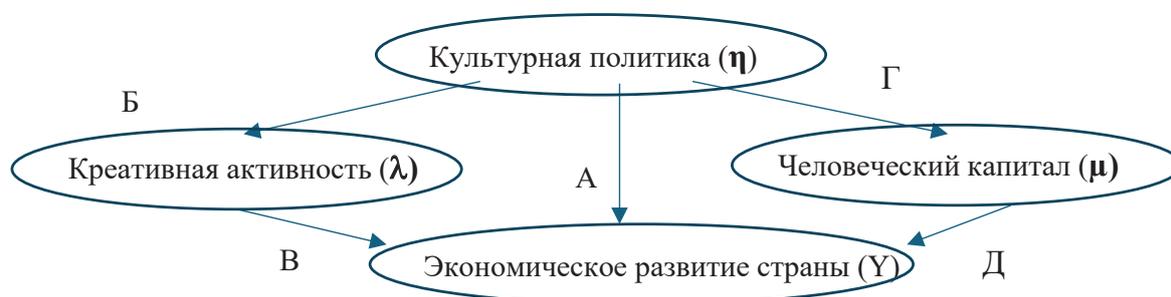

Рисунок 1 – Схема предполагаемых взаимосвязей между культурной политикой, креативной активностью, человеческим капиталом и экономическим развитием Республики Казахстан (механизмы влияния)

Примечание - составлено авторами

Переменные «Культурная политика», «Креативная активность», «Человеческий капитал» и «Экономическое развитие» являются латентными.

Латентная переменная «Культурная политика» (η) выражается через наблюдаемые (явные) переменные:

η₁ – годовые расходы на культуру, % ВВП;

η₂ – удельное количество учреждений культуры на 100 тыс. чел. населения;

η₃ – уровень цифровизации – доля организаций культуры, отчитавшихся об использовании ИКТ.

Латентная переменная «Креативная активность» (λ) выражается через наблюдаемые переменные:

λ₁ – посещаемость организаций культуры – среднее число посещений на одну организацию, тыс. шт.;

λ₂ – количество культурно-массовых мероприятий на одну организацию;

λ₃ – инвестиции в основной капитал в отрасли культуры, % ВВП.

Латентная переменная «Человеческий капитал» (μ) выражается через наблюдаемые переменные:

μ_1 – занятость в сфере креативных индустрий, % к занятому населению;

μ_2 – коэффициент текучести персонала в организациях культуры как интегральная мера удовлетворенности, %;

μ_3 – доля работников с высшим образованием в возрасте 22-28 лет в структуре занятого населения данного возраста, %).

Латентная переменная «Экономическое развитие» (Y) выражается через наблюдаемые переменные:

где Y_1 – темп изменения ВДС культуры, %;

Y_2 – доля ВДС от сектора культуры, % к ВВП;

Y_3 – экспорт креативных товаров, млн \$.

Согласно схеме, помимо прямого влияния культурной политики на экономику (механизм «А»), предполагаются и опосредованные механизмы: «Б-В» – через креативную активность и «Г-Д» – через человеческий капитал. Соответственно, имеют место три модели:

$$\eta(\eta_1, \eta_2, \eta_3); \lambda(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3) \mu(\mu_1, \mu_2, \mu_3). \quad (1)$$

Экономическое развитие РК (Y), соответственно, является функцией этих моделей:

$$Y(Y_1, Y_2, Y_3) = \eta(\eta_1, \eta_2, \eta_3) + \lambda(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3) + \mu(\mu_1, \mu_2, \mu_3). \quad (2)$$

При проверке соответствия модели данным использовался метод максимального правдоподобия, так как он является одним из самых широко используемых и асимптотически эффективен.

В ходе исследования сделаны некоторые ограничения и допущения:

- для каждого механизма влияния культурной политики на экономическое развитие взято по три индикатора – кортежи переменных (η_1, η_2, η_3), ($\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$) и (μ_1, μ_2, μ_3);

- экономическое развитие РК (Y) оценивалось кортежем из трех показателей: Y_1, Y_2 и Y_3 ;

- к анализу взяты данные за последние пять лет – за 2020-2024 гг. Ограниченный объем выборки ($n=5$) означает, что результаты SEM и показатели соответствия модели следует трактовать с осторожностью; оценивание носит пилотный характер.

Ограничения исследования связаны, прежде всего, с короткой временной серией (2020–2024 гг., $n=5$) и агрегированным уровнем данных, а также с ограниченным набором индикаторов латентных переменных. Использование SEM при столь малом числе наблюдений требует осторожной интерпретации оценок коэффициентов и индексов соответствия модели; полученные результаты следует рассматривать как пилотные (методологические) и ориентирующие для дальнейших проверок. Расширение временного горизонта, переход к региональному панельному анализу (области/города), а также международные сопоставления и более детальная разработка показателей креативной экономики и человеческого капитала позволят глубже раскрыть механизмы влияния культурной политики на экономическое развитие и сформировать более адресные рекомендации для экономической и культурной стратегии Казахстана.

Информационной базой исследования послужила открытая финансовая и нефинансовая отчетность Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [1], информационная база Талдау – Информационно-аналитическая Система Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [14] и отчеты исполнения гос. бюджета РК [5].

Исследовательские гипотезы:

H1: Креативная активность в Республике Казахстан проявляется как в экстенсивной, так и в интенсивной формах;

H2: Государственная культурная политика напрямую положительно влияет на развитие национальной экономики Казахстана;

H3: Государственная культурная политика положительно влияет на креативную активность;

H4: Креативная активность положительно влияет на экономическое развитие Казахстана;

Н5: Государственная культурная политика положительно влияет на качество человеческого капитала в отрасли культуры;

Н6: Человеческий капитал в отрасли культуры усиливает эффект культурной политики на национальную экономику.

Исследование проведено поэтапно: первый этап – обзор литературы по теме исследования с выделением содержания проблемной зоны. Второй этап – сбор исходных статистических данных Третий этап – проверка выдвинутых исследовательских гипотез и структурное моделирование (SEM) объекта исследования. Четвертый этап – подведение итогов: объяснение выявленных закономерностей, выявление узких мест механизма влияния культурной политики на экономическое развитие РК, обоснование рекомендаций по развитию национальной экономики Казахстана через эффективное управление культурной политикой.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с обозначенной этапностью исследования в первую очередь выделены и структурированы исходные статистические данные (таблица 1). Источники данных перечислены в разд. Методология настоящей статьи.

Таблица 1– Исходные данные, необходимые для расчета кортежей переменных

Год	Показатель								
	ВВП, млн тг	Расходы на культуру, млн тг	Население РК, чел.	Кол-во организаций культуры, шт.	Кол-во отчитавшихся респондентов, использующих ИКТ	Кол-во посещений учреждений культуры, млн. шт.	Кол-во -массовых мероприятия, тыс. шт.	Инвестиции в основной капитал, млн. тг	ВДС от культур, млн тг
2020	70 649 000	500300	19131779	7 605	1634	40,3	8,8	311108	639 681
2021	81 269 230	528296	19479552	7 659	1686	64,8	15,9	187287	784286
2022	103 765 518	689906	19703159	7 705	1918	77,0	28,0	257500	928 892
2023	119 442 289	877498	20033546	7 709	2067	83,0	30,0	309061	1 047 193
2024	136 693 318	1003472	20265320	7 738	2249	88,6	31,8	303023	1 257 751

Примечание – ИКТ – информационно-коммуникационные технологии
ВДС – валовая добавленная стоимость
Составлено авторами на основе данных БНС РК

Как видим, количество организаций культуры, количество посещений и количество массовых мероприятий каждый год увеличивались, что свидетельствует об экстенсивном развитии креативной активности (гипотеза Н1).

Далее в соответствии с обозначенными ограничениями и допущениями сформированы четыре кортежа переменных (таблица 2).

Таблица 2 – Кортежи переменных (в натуральных единицах)

Год	Переменная модели		
	$\eta(\eta_1, \eta_2, \eta_3)$ – культурная политика		
–	η_1	η_2	η_3
2020	0,708	39,75	21,49
2021	0,650	39,32	22,01
2022	0,665	39,11	24,89
2023	0,735	38,48	26,81
2024	0,734	38,18	29,06
$\lambda(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3)$ – креативная активность			
–	λ_1	λ_2	λ_3
2020	5,3	1,2	0,44
2021	8,5	2,1	0,23

2022	10,0	3,6	0,25
2023	10,8	3,9	0,26
2024	11,4	4,1	0,22
μ(μ1, μ2, μ3) – человеческий капитал			
–	μ1	μ2	μ3
2020	1,59	17,4	48,6
2021	1,53	20,3	50,15
2022	1,54	19,6	51,7
2023	1,54	19,5	48,8
2024	1,67	19,0	47,1
Y(Y1, Y2, Y3) – экономическое развитие РК			
–	Y1	Y2	Y3
2020	25,75	0,91	62,93
2021	22,61	0,97	65,76
2022	18,44	0,90	122,72
2023	12,74	0,88	245,47
2024	20,11	0,92	342,59

Примечание - составлено авторами

Представленные данные по креативной активности λ1 и λ2 (относительные показатели в пересчете на одно учреждение культуры) каждый год увеличивались – признак интенсивного развития. Таким образом, исследовательская гипотеза H1 доказана – креативная активность в РК проявляется как в экстенсивной, так и в интенсивной формах. То есть эффективность культурной политики с точки зрения результата в самой культуре РК может быть оценена положительно – культура развивается, стагнации или регресса не наблюдается.

Для обеспечения сопоставимости переменных и снижения искажений данные необходимо привести к единой шкале, применив стандартизацию, устраняющую влияние различий в их масштабе.

Стандартизация заключается в приведении исходных переменных в соответствии со следующим выражением [2]:

$$Z_i = \frac{X_i - \bar{X}}{S}, \quad (3)$$

где Z_i – стандартизованное значение показателя;

X_i – исходное значение показателя;

\bar{X} – среднее значение показателя;

S – стандартное отклонение показателя.

В результате преобразований получили кортежи переменных в стандартизованных единицах (таблица 3).

Таблица 3 – Кортежи переменных (в стандартизованных единицах)

Год	Переменная модели		
	η(η1, η2, η3) – культурная политика		
–	η1	η2	η3
2020	0,250	1,235	-1,052
2021	-1,232	0,553	-0,887
2022	-0,855	0,217	0,012
2023	0,926	-0,769	0,612
2024	0,912	-1,237	1,315
λ(λ1, λ2, λ3) – креативная активность			
–	λ1	λ2	λ3

Год	Переменная модели		
	2020	-1,593	-1,406
2021	-0,300	-0,695	-0,544
2022	0,327	0,511	-0,349
2023	0,643	0,711	-0,232
2024	0,923	0,879	-0,640
μ(μ1, μ2, μ3) – человеческий капитал			
–	μ1	μ2	μ3
2020	0,273	1,618	-0,386
2021	-0,751	-1,048	0,507
2022	-0,581	-0,405	1,400
2023	-0,581	-0,313	-0,271
2024	1,639	0,147	-1,250
Y(Y1, Y2, Y3) – экономическое развитие РК			
–	Y1	Y2	Y3
2020	1,195	-0,212	-0,857
2021	0,549	1,576	-0,834
2022	-0,306	-0,519	-0,369
2023	-1,475	-1,073	0,633
2024	0,037	0,229	1,426

Примечание - составлено авторами

В результате стандартизации данные приводятся к значениям с нулевым средним и стандартным отклонением, равным единице, что повышает точность и удобство интерпретации анализа.

Далее рассчитаем интегральную оценку латентных переменных через функцию желательности Харрингтона:

$$d = \exp(-\exp(-z)). \quad (4)$$

Обобщенную функцию желательности (D) рассчитаем методом мультипликативной свертки:

$$D = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n d_i}, \quad (5)$$

где n – количество показателей (в нашем случае n=3).

В результате получены количественные оценки латентных переменных (таблица 4).

Таблица 4 – Обобщенные функции желательности латентных переменных

Год	Переменная	D
2020	η	0,269458
2021	η	0,11711
2022	η	0,251337
2023	η	0,356406
2024	η	0,253617
2020	λ	0,047037
2021	λ	0,184149
2022	λ	0,401371
2023	λ	0,467877
2024	λ	0,405256
2020	μ	0,444838

Год	Переменная	D
2021	μ	0,155963
2022	μ	0,308067
2023	μ	0,225759
2024	μ	0,219654
2020	Y	0,273012
2021	Y	0,35747
2022	Y	0,224286
2023	Y	0,073641
2024	Y	0,513434

Примечание - составлено авторами

Далее с помощью аналитического инструмента Eviews 10 рассчитаны коэффициенты корреляции между всеми латентными переменными (таблица 5).

Таблица 5 – Коэффициенты парной корреляции Пирсона между агрегированными латентными переменными

–	η	λ	μ	Y
η	1,0000			
λ	0,4725	1,0000		
μ	0,3598	-0,5031	1,0000	
Y	-0,5667	-0,1982	-0,2049	1,0000

Примечание - составлено авторами

Корреляционный анализ показывает, что культурная политика напрямую отрицательно влияет на экономическое развитие РК (коэф. парной корреляции -0,5667). Влияние остальных латентных переменных незначимо. Между тем культурная политика способствует креативной активности и развитию человеческого капитала (0,4725 и 0,3598).

Далее с помощью аналитического инструмента Eviews 10 рассчитаны индексы соответствия моделей (таблица 6).

Таблица 6 – Индексы соответствия моделей

Модель (механизм)	β	RMSEA	p-индекс при β
«А»	-1,07581	0,1547	0,01
«Б»	0,98231	0,1812	0,42
«В»	-0,18099	0,1841	0,75
«Г»	0,46705	0,1198	0,55
«Д»	-0,29965	0,1838	0,74

Примечание - составлено авторами
Обозначение модель по рисунку 1
 β – стандартизированный коэффициент регрессии
RMSEA – ошибка аппроксимации;

Из результатов структурного анализа можно интерпретировать исследовательские гипотезы:

H2: Государственная культурная политика напрямую положительно влияет на развитие национальной экономики Казахстана (модель «А»):

- коэффициент пути ($\beta = -1,07581$, $p < 0.05$), коэффициент корреляции η и Y (-0,5667) показали среднее отрицательное (обратное) влияние культурной политики на экономическое развитие (гипотеза не подтверждается);

- это свидетельствует о неэффективной культурной политике – в официальном документе «Концепция культурной политики РК» [10] не заложены экономические BSC.

Н3: Государственная культурная политика положительно влияет на креативную активность (модель «Б»):
- коэффициент пути ($\beta = 0,98231$, $p > 0.05$), коэффициент корреляции η и λ ($0,4725$) показали среднее положительное влияние культурной политики на креативную активность (гипотеза подтверждается);
- культурная политика Казахстана способствует росту креативной активности.

Н4: Креативная активность положительно влияет на экономическое развитие Казахстана (модель «В»):
- коэффициент пути ($\beta = -0,18099$, $p > 0.05$), коэффициент корреляции λ и Y ($-0,1982$) показали слабое отрицательное влияние креативной активности на экономическое развитие (гипотеза не подтверждается);

- механизм опосредованного влияния культурной политики на экономическое развитие через креативную активность не значим.

Н5: Государственная культурная политика положительно влияет на качество человеческого капитала в отрасли культуры (модель «Г»):

- коэффициент пути ($\beta = 0,46705$, $p > 0.05$), коэффициент корреляции η и μ ($0,3598$) показали среднее положительное влияние культурной политики на человеческий капитал (гипотеза частично подтверждается);

- культурная политика Казахстана способствует развитию человеческого капитала, однако это влияние незначительное и нуждается в укреплении.

Н6: Человеческий капитал в отрасли культуры усиливает эффект культурной политики на национальную экономику (модель «Д»):

- коэффициент пути ($\beta = -0,29965$, $p > 0.05$), коэффициент корреляции μ и Y ($-0,2049$) показали слабое отрицательное влияние человеческого капитала на экономическое развитие (гипотеза не подтверждается);

- механизм опосредованного влияния культурной политики на экономическое развитие через человеческий капитал не значим.

Таким образом, ни один из опосредованных механизмов влияния культурной политики на экономическое развитие в РК не проявляется. Для модели «А» выявлен статистически значимый отрицательный эффект культурной политики на показатель экономического развития (в узком смысле – результативность культурно-креативного сектора): $\beta = -1,07581$, $p < 0,05$. Следовательно, гипотеза о прямом положительном влиянии не подтверждается.

Результаты структурного моделирования показали, что в анализируемый период культурная политика в Казахстане формирует неоднозначный профиль влияния на экономическое развитие. С одной стороны, зафиксированы статистически значимые положительные связи между латентной переменной «культурная политика» и показателями креативной активности и человеческого капитала. Это свидетельствует о том, что государственная поддержка культуры действительно способствует расширению инфраструктуры, стимулирует креативные практики и создает условия для развития человеческого потенциала.

С другой стороны, прямой эффект культурной политики на латентную переменную «экономическое развитие» оказался отрицательным, а опосредованные каналы через креативную активность и человеческий капитал – статистически незначимыми. В интерпретационном плане это не означает «вреда» культуры для экономики, но указывает на то, что при существующей конфигурации государственной культурной политики преобладают бюджетные затраты при недостаточной реализации мультипликативного эффекта. Иными словами, ресурсы, направляемые в культурную сферу, пока слабо интегрированы с целями экономического роста и не трансформируются в значимый рост ВВП, занятости или производительности.

На такие результаты накладывается ряд структурных и временных факторов. Во-первых, рассматриваемый период (2020–2024 гг.) приходится на годы высокой турбулентности, включая пандемию COVID-19 и связанные с ней ограничения, когда культурные расходы во многом выполняли стабилизирующую и компенсаторную функцию, а не выступали драйвером роста. Во-вторых, действующие нормативные документы по культуре и креативной экономике фиксируют экономические цели преимущественно в декларативной форме, без четкой привязки к измеримым макроэкономическим

индикаторам. В результате культурная политика воспринимается и реализуется преимущественно как социальный и инфраструктурный инструмент, а её экономический потенциал остаётся недоиспользованным.

Наконец, следует учитывать лаговый характер влияния культуры и человеческого капитала: значимая отдача от инвестиций в культурную инфраструктуру, образование и креативные индустрии проявляется на более длительном горизонте, чем охватываемый в исследовании период. В совокупности это позволяет интерпретировать отрицательный прямой эффект не как свидетельство неэффективности культурной политики в принципе, а как индикатор структурного несоответствия между текущими приоритетами культурной политики и задачами долгосрочного экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показал, что в Казахстане культурная политика уже выполняет важную роль в формировании креативной активности и развитии человеческого капитала, однако её потенциал как фактора экономического роста реализуется лишь частично. Структурная модель выявила положительные связи культурной политики с креативной и человеческой составляющими и одновременно – отрицательный прямой эффект на экономическое развитие при отсутствии статистически значимых опосредованных каналов. Это позволяет заключить, что на текущем этапе культурная политика функционирует преимущественно как затратный, а не ростовой инструмент: она поддерживает инфраструктуру и социальную стабильность, но пока слабо интегрирована в систему экономических приоритетов.

С научной точки зрения работа демонстрирует возможность количественной операционализации культуры и культурной политики как латентных переменных в рамках макроэкономического анализа и подтверждает продуктивность структурного моделирования для изучения сложных межсекторных связей. Практический вывод заключается в необходимости институциональной «перенастройки» культурной политики: включения чётких экономических целевых ориентиров (вклад креативного сектора в ВВП, экспорт культурных и креативных продуктов, занятость в креативных индустриях), усиления связей с индустриями, генерирующими добавленную стоимость, и развития инструментов, обеспечивающих трансляцию культурных инвестиций в экономические результаты.

Ограничения исследования, связанные с короткой временной серией, агрегированным уровнем данных и ограниченным набором индикаторов, задают рамки интерпретации полученных выводов и одновременно очерчивают направления дальнейших работ. Расширение временного горизонта, переход к региональному анализу и международным сопоставлениям, а также более детальная разработка показателей креативной экономики и человеческого капитала позволят глубже раскрыть механизмы влияния культурной политики на экономическое развитие и сформировать более адресные рекомендации для экономической и культурной стратегии Казахстана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/>.
2. Вторыгин, А. С. О применении метода моделирования структурными уравнениями для оценки причинно-следственных связей между показателями социально-экономического развития регионов / А. С. Вторыгин // Статистика и экономика. – 2025. – Т. 22, № 1. – С. 4-14.
3. Григорьева, Ю. А. К вопросу о взаимосвязи корпоративной культуры и деятельности организации / Ю. А. Григорьева // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 1255-1270. – DOI: 10.18334/lim.10.4.119691.
4. Девятов, Р. С. Национальные стратегии государственной культурной политики в условиях глобализации / Р. С. Девятов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 10 (148). – С. 9-16.
5. Комитет Казначейства Министерства финансов Республики Казахстан // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kazyyna?lang=ru/>.
6. Кулешова, Ю. О. Влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности организации / Ю. О. Кулешова // Мировая наука. – 2023. – № 2(71). – С. 193-204.

7. Куприна, Т. В. Влияние культурных показателей на экономическую деятельность международных компаний / Т. В. Куприна, Г. О. Иванова // Экономика региона. – 2021. Т. 17, Вып. 2. – С. 593-606. – <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1>.
8. Мухачева, А. В. Возможности структурного моделирования качества жизни населения региона и его экономической детерминации / А. В. Мухачева, А. О. Акулов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 90-107. – DOI: 10.24147/1812.3988.2021.19(1).90-107.
9. О Концепции культурной политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан: закон от 4 ноября 2014 года № 939 (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 года № 958). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939>.
10. Об утверждении Концепции культурной политики Республики Казахстан на 2023-2029 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 250. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000250>.
11. Подкопаев, О. А. Институциональный и культурно-менталитетный подходы к исследованию роли культуры в экономической науке / О. А. Подкопаев // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 4.1(75). – С. 122-128.
12. Соколов, С. В. Роль национальной культуры в политике и экономике (обзор литературы) / С. В. Соколов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 237-249. – DOI: 10.31249/kgt/2022.05.13.
13. Соловьева, И. А. Инвестиции в инфраструктуру сферы культуры как показатель эффективности государственной культурной политики / И. А. Соловьева // Вестник аграрной науки. – 2025. – № 3 9114). – С. 156-166. – DOI: 10.24412/2587-666X-2025-3-156-166.
14. Талдау – Информационно-аналитическая Система Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/703647?keyword=>.
15. Abdelzaher D., Fernandez W. D., Schnepfer W. D. Legal Rights, National Culture and Social networks: Exploring the Uneven Adoption of United Nations Global Compact // International Business Review. – 2019. Vol. 28, iss. 1. – P. 12–24. – DOI: 10.1016/j.ibusrev.2018.05.001.
16. Hair, J.F., Hult, G.T.M., Ringle, C.M., Sarstedt, M., Danks, N.P., Ray, S. An Introduction to Structural Equation Modeling. In: Partial Least Squares Structural Equation Modeling (PLS-SEM) Using R. Classroom Companion: Business. Springer, Cham. 2021. – DOI: 10.1007/978-3-030-80519-7_1.
17. Jha A., Kim Y., Gutierrez-Wirsching S. Formation of Cross-Border Corporate Strategic Alliances: The Roles of Trust and Cultural, Institutional, and Geographical Distances // Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2019. Vol. 21. – P. 22-38. – DOI: 10.1016/j.jbef.2018.10.003.
18. Sarstedt M., Ringle C. M., Hair J. F. Partial Least Squares Structural Equation Modeling // Handbook of Market Research. Cham, – 2022. – С. 587-632.
19. The Influence of Risk Culture on the Performance of International Joint-Venture Securities / Xt. Ma, Zy. Tang, D. Wang, H. Gao // Sustainability. 2020. Vol. 12, iss. 7. – DOI: 10.3390/su12072603.
20. Zhang, H. Structural Equation Modeling. In: Zhang, H. (eds) Models and Methods for Management Science. Management for Professionals. Springer, Singapore. 2022. – DOI: 10.1007/978-981-19-1614-4_10.

REFERENCES

1. Byuro natsional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. (n.d.). *Ofitsial'nyj sayt* [Official website] [in Russian]. Retrieved February 13, 2026, from <https://stat.gov.kz/>
2. Vtorygin, A. S. (2025). O primenении metoda modelirovaniya strukturnymi uravneniyami dlya otsenki prichinno-sledstvennykh svyazey mezhdru pokazatelyami sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [in Russian]. *Statistika i ekonomika*, 22(1), 4–14.
3. Grigoryeva, Yu. A. (2023). K voprosu o vzaimosvyazi korporativnoj kultury i deyatelnosti organizatsii (in Russian). *Liderstvo i menedzhment*, 10(4), 1255–1270. <https://doi.org/10.18334/lim.10.4.119691>

4. Devyatov, R. S. (2020). Natsional'nye strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki v usloviyakh globalizatsii (in Russian). *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kultura*, 10(148), 9–16.
5. Komitet kaznachejstva Ministerstva finansov Respubliki Kazakhstan. (n.d.). *Ofitsial'nyj sayt* [Official website] (in Russian). Retrieved February 13, 2026, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/kazyna?lang=ru>
6. Kuleshova, Yu. O. (2023). Vliyanie korporativnoj kultury na effektivnost' deyatel'nosti organizatsii (in Russian). *Mirovaya nauka*, 2(71), 193–204.
7. Kuprina, T. V., & Ivanova, G. O. (2021). Vliyanie kul'turnykh pokazatelej na ekonomicheskuyu deyatel'nost' mezhdunarodnykh kompaniy (in Russian). *Ekonomika regiona*, 17(2), 593–606. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1>
8. Mukhacheva, A. V., & Akulov, A. O. (2021). Vozmozhnosti strukturnogo modelirovaniya kachestva zhizni naseleniya regiona i ego ekonomicheskoy determinatsionnogo (in Russian). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"*, 19(1), 90–107. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19\(1\).90-107](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19(1).90-107)
9. O Kontseptsii kul'turnoj politiki Respubliki Kazakhstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4 noyabrya 2014 g. № 939 (s izm. i dop. ot 28 noyabrya 2015 g. № 958) (in Russian). (2014). Retrieved February 13, 2026, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939>
10. Ob utverzhdenii Kontseptsii kul'turnoj politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2029 gody: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 g. № 250 (in Russian). (2023). Retrieved February 13, 2026, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000250>
11. Podkopaev, O. A. (2023). Institutsional'nyj i kul'turno-mentalitetnyj podkhody k issledovaniyu roli kultury v ekonomicheskoy nauke (in Russian). *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, 4.1(75), 122–128.
12. Sokolov, S. V. (2022). Rol' natsional'noj kultury v politike i ekonomike (obzor literatury) (in Russian). *Kontury global'nykh transformatsij: politika, ekonomika, pravo*, 15(5), 237–249. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.05.13>
13. Solov'eva, I. A. (2025). Investitsii v infrastrukturu sfery kultury kak pokazatel' effektivnosti gosudarstvennoj kul'turnoj politiki (in Russian). *Vestnik agrarnoj nauki*, 3(114), 156–166. <https://doi.org/10.24412/2587-666X-2025-3-156-166>
14. Tal dau–Informatsionno-analiticheskaya sistema BNS ASPiRRK. (n.d.). *Indeksnaya stranitsa* (in Russian). Retrieved February 13, 2026, from <https://tal dau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/703647?keyword=>
15. Abdelzaher, D., Fernandez, W. D., & Schneper, W. D. (2019). Legal rights, national culture and social networks: Exploring the uneven adoption of United Nations Global Compact. *International Business Review*, 28(1), 12–24. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2018.05.001>
16. Hair, J. F., Hult, G. T. M., Ringle, C. M., Sarstedt, M., Danks, N. P., & Ray, S. (2021). An introduction to structural equation modeling. In *Partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) using R* (Classroom Companion: Business). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80519-7_1
17. Jha, A., Kim, Y., & Gutierrez-Wirsching, S. (2019). Formation of cross-border corporate strategic alliances: The roles of trust and cultural, institutional, and geographical distances. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 21, 22–38. <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2018.10.003>
18. Sarstedt, M., Ringle, C. M., & Hair, J. F. (2022). Partial least squares structural equation modeling. In *Handbook of Market Research* (pp. 587–632). Springer.
19. Ma, X., Tang, Z., Wang, D., & Gao, H. (2020). The influence of risk culture on the performance of international joint-venture securities. *Sustainability*, 12(7), 2603. <https://doi.org/10.3390/su12072603>
20. Zhang, H. (2022). Structural equation modeling. In H. Zhang (Ed.), *Models and methods for management science* (Management for Professionals). Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-19-1614-4_10

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИ-КРЕАТИВТІ СЕКТОРЫНЫҢ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ НӘТИЖЕЛІЛІГІНЕ МӘДЕНИ САЯСАТТЫҢ ӘСЕРІ:
ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ТЕНДЕУЛЕР МОДЕЛДЕУІНІҢ НӘТИЖЕЛЕРІ**

Ф. Е. Омарханов¹, Д. М. Мажиденова¹, Т. Ж. Басмурзин^{2*}

¹Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

²«Черноризец Храбр» атындағы Варна еркін университеті, Варна, Болгария

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – заманауи креативті экономика жағдайында креативті белсенділік пен адами капиталдың делдалдық рөлін ескере отырып, мәдени саясаттың Қазақстанның экономикалық дамуына ықпалын бағалау. Бұл мақалада «экономикалық даму» ұғымы мәдени-креативті сектордың экономикалық нәтижелілігі ретінде операционализацияланды (мәдениеттегі ЖҚҚ-ның өсімі, ЖҚҚ-ның ЖІӨ-дегі үлесі және креативті тауарлар экспорты).

Әдіснамасы – 2020–2024 жж. Қазақстанның ресми статистикасы негізінде латентті айнымалыларды қамтитын құрылымдық теңдеулерді модельдеу (SEM); көрсеткіштерді агрегаттау және мәдени саясат, креативті белсенділік, адами капитал мен экономикалық дамудың интегралдық индекстерін қалыптастыру үшін Харрингтонның қалаулылық функцияларын қолдану.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы / құндылығы – жұмыста мәдени саясат басқарылатын экономикалық ресурс ретінде сандық түрде операционализацияланып, оны креативті экономика мен адами капитал көрсеткіштерімен бірыңғай құрылымдық үлгіде біріктіру ұсынылады. Зерттеу мәдени саясатты макроэкономикалық талдауға енгізудің және оны экономикалық стратегияны түзету құралы ретінде пайдаланудың мүмкіндіктерін көрсетеді.

Зерттеу нәтижелері – мәдени саясаттың Қазақстанда креативті белсенділік пен адами капиталмен оң байланыста екені, алайда экономикалық дамуға тікелей әсерінің теріс белгіге ие болып, креативті белсенділік пен адами капитал арқылы жанама әсерлерінің статистикалық тұрғыдан мәнді еместігі анықталды. Бұл қазіргі конфигурацияда мәдени саясаттың өсу факторынан гөрі шығындық фактор ретінде жұмыс істейтінін және оның құралдарын креативті индустрияларды қолдауға, мәдени өнімдердің экспортын кеңейтуге және адами капиталды дамытуға қайта бағдарлау қажеттігін білдіреді.

Түйін сөздер: мәдени саясат; креативті экономика; адами капитал; құрылымдық теңдеулерді модельдеу (SEM); Қазақстан; экономикалық өсу.

**THE IMPACT OF CULTURAL POLICY ON THE ECONOMIC PERFORMANCE OF
KAZAKHSTAN'S CULTURAL AND CREATIVE SECTOR: RESULTS OF STRUCTURAL
EQUATION MODELING**

F. Y. Omarkhanov¹, D. M. Mazhidenova¹, T. Zh. Basmurzin^{2*}

¹Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan

²Varna Free University named Chernorizets Hrabar, Varna, Bulgaria

ABSTRACT

Purpose – To assess the impact of cultural policy on the economic development of Kazakhstan, taking into account the mediating role of creative activity and human capital in the context of the modern creative economy. In this paper, economic development is operationalized as the economic performance of the cultural

and creative sector (growth of cultural GVA, the share of cultural GVA in GDP, and exports of creative goods).

Methodology – Structural Equation Modeling (SEM) with latent variables based on official statistics of Kazakhstan for 2020–2024; application of Harrington’s desirability functions to aggregate indicators and construct composite indices of cultural policy, creative activity, human capital and economic development.

Originality / value – The paper offers a quantitative operationalization of cultural policy as a manageable economic resource by integrating it with indicators of the creative economy and human capital within a single structural model. It demonstrates how cultural policy can be incorporated into macroeconomic analysis and used to inform adjustments to economic strategy.

Research findings – The study shows that cultural policy in Kazakhstan is positively associated with creative activity and human capital, while its direct effect on economic development is negative and the indirect effects via creative activity and human capital are statistically insignificant. This suggests that, in its current configuration, cultural policy functions mainly as a cost rather than a growth factor, and that its instruments need to be reoriented toward supporting creative industries, the export of cultural products and the development of human capital.

Keywords: cultural policy; creative economy; human capital; structural equation modeling (SEM); Kazakhstan; economic growth

ОБ АВТОРАХ

Омарханов Фахриддин Еркинович – докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, email: f.omarkhanov@apa.kz

Мажиденова Дарико Магауияновна – доктор исторических наук, профессор, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, email: dariko.mazhidenova@apa.kz

Басмурзин Талгат Жумабекович – докторант, Варненский свободный университет, г. Варна, Болгария, email: talgabas87@gmail.com, orcid.org/0000-0002-0837-7465*